

О. М. Коробейникова

КЕРАМИЧЕСКОЕ ПАННО «СОТВОРЕНИЕ МИРА» ЧЕЛЯБИНСКОГО СКУЛЬПТОРА АЛЕКСАНДРА КУДРЯВЦЕВА

O. M. Korobeinikova

CERAMIC PANEL «THE CREATION OF THE WORLD» BY CHELYABINSK SCULPTOR ALEXANDER P. KUDRYAVTSEV

Одной из последних работ Александра Петровича Кудрявцева (1938—2011) является масштабное керамическое панно «Сотворение мира», которое скульптор завещал передать Южно-Уральскому государственному университету. Автор статьи знакомит читателя с произведением, делает вывод о том, что художник сохранил своеобразие художественного мировоззрения и стилистических поисков в работе с библейскими сюжетами.

Ключевые слова: декоративно-прикладное искусство, постмодернизм, керамическая скульптура, Кудрявцев Александр Петрович.

One of the latest work of Alexander Petrovich Kudryavtsev (1938—2011) is a massive ceramic panel “The creation of the world”, which is inherited to South Ural State University by the sculptor. The author of the article introduces the readers to the works and makes the conclusion that the artist preserves the originality of artistic philosophy and stylistic searches in the work with bible plots.

Keywords: arts and crafts, postmodernism, ceramic sculpture, Alexander Petrovich Kudryavtsev.

В Священном Писании художники находили и находят неисчерпаемый источник вдохновения, мудрости и сил. Вспомним фреску плафона Сикстинской капеллы «Сотворение Адама» Микеланджело Буонарроти, «Сотворение мира» Уильяма Блейка, ораторию Йозефа Гайдна с аналогичным названием и многие другие произведения искусства, которые по праву вошли в копилку мирового наследия¹. В основе многих шедевров искусства лежат библейские сюжеты или мотивы Священного Писания. И это не случайно, ведь религия способна ответить на многие вопросы человека, особенно человека думающего, сомневающегося, ищущего свои ответы на самые сложные вопросы жизни.

Данная тема волновала и выдающегося скульптора-керамиста Южного Урала Александра Петровича Кудрявцева. Не раз художник обращался к библейским мотивам в своем творчестве. Вспомним его работу «Северная Русь» (1990 г.), в которой художник воплощает интересную скульптурно-пластическую идею, раскрывающую содержание произведения. Хаотично, на первый взгляд, расставленные поленья с эффектами древесной коры и годовыми кольцами несут на своих срезах изображения древнерусских образов: Богоматери, Спаса, архангелов Михаила и Гавриила и символа Северной Руси — двадцатидвухглавого Преображенского собора в Кижах. Перед центральной частью композиции на плоскости расположен рельефный семиконечный крест с изображением распятого Христа. Интересная деталь: для крупных предметов, которых пять, автор избирает свою излюбленную фактуру, то есть

исполняет керамику под материал дерева, а семь мелких деталей выполнены в виде яблок, четыре из которых разрезаны и на срезе также имеют изображения древнерусских храмов.

Обратимся к центральной части композиции, на которой изображен Спас (рис. 1). Мы видим явные аналогии с иконой Спаса Нерукотворного новгородской школы XII века, хранящейся в Государственной Третьяковской галерее. Однако при помощи трансформации древнего образа Спаса Нерукотворного Александр Петрович добивается определенного эффекта в восприятии своей работы, явно входящего в идейный замысел произведения. Фрагменты «Северной Руси» не читаются как религиозные трансцендентные изображения, а вызывают чувство светлой грусти по ушедшим временам. На наших глазах рождается легенда о целой эпохе, которая повествуется «чудо-деревом», ведущим отсчет времени и служащим одновременно материалом для своеобразной авторской игры с образами древнерусской культуры.

Религиозные символы и образы мы можем встретить также в работе 2004 года «Века проходят мимо...», которая представляет собой керамический фриз, состоящий из семи блоков, каждый из которых посвящен конкретной историко-культурной эпохе. Третий фрагмент керамической композиции представляет собой зрительный ряд цитат древнерусского искусства (рис. 2). Здесь и частично сохранившийся фрагмент звенигородского «Спаса» кисти Андрея Рублева, и великолепная иконопись московской школы в небольших клеймах, и архан-

гелы Михаил и Гавриил, являющиеся фигурами деисусного чина в иконостасах, структура которых, как мы знаем, полностью сложилась лишь к середине шестнадцатого века, и выразительные детали владими́ро-суздальской храмовой резьбы. Все элементы этого блока размещены в композиционном и смысловом взаимодействии с центральным — авторской репликой иконы Андрея Рублева «Спас», который, наряду с его же «Троицей», давно уже стал символом России. Благородная простота и монументальность образа «Спаса» диктуют и весь настрой этого блока. Рядом с православными образами Спаса и архангелов мы видим элементы белокаменной резьбы храма Покрова на Нерли, основной темой которой стали сюжеты, связанные с псалмами ветхозаветного царя Давида, восхвалявшего Бога, сотворившего все живое на земле. Несмотря на библейскую тематику резьбы, мастера черпали вдохновение из языческого прошлого дохристианской Руси, создавая забавные фигурки зверей, птиц и вырезая маски берегинь — охранительниц рода. Мы видим смешение культурных пластов, которым оперирует постмодернизм, культурное состояние современной эпохи, которое великолепно чувствовал и отражал в своих работах Александр Кудрявцев. Язычество и православие — два мощнейших мировоззренческих аспекта сознания русского народа, которые разнообразно и очень тесно переплетаясь в подсознании, создают подчас удивительные произведения искусства и не только. Даже в нас, современных русских людях, живущих в стране с более чем тысячелетней историей христианства, до сих пор зачастую неосознанно проявляется вот эта неразрывная связь язычества и христианства. Официальная православная церковь более тысячи лет вытеснявшая и запрещающая народную низкую культуру, не смогла справиться с мифологическим сознанием древних славян, почитавших природу и обожествлявших ее. И в данной работе мы видим попытку автора осмыслить сложные исторические и культурные проблемы и вызовы, перед которыми уже не первое тысячелетие находится Русь и все мы...

И неким ответом на вечные вопросы бытия, а также вполне оформленной концепцией мировоззрения художника стало девятичастное керамическое панно «Сотворение мира» (рис. 3), которое Александр Кудрявцев создал в 2009 году, однако в течение следующего 2010 года вносил авторские поправки. Что же заставляло художника править уже законченную работу, искать новые художественные решения и отдавать все свои силы на наиболее полное раскрытие своего замысла?

Александру Кудрявцеву на момент создания данного керамического панно исполнился 71 год. Это время подведения итогов, время откровенного разговора с самим собой, поэтому данное произведение можно считать своеобразным завещанием, в котором заключена квинтэссенция художественных достижений.

Итак, перед нами керамическое панно, выполненное в любимом материале автора — шамоте (специальной смеси глин разных сортов, в которую обязательно входят огнеупорные глины и каолин).

Панно состоит из девяти равных по размеру частей и повествует о Сотворении мира согласно Ветхому Завету. Все фрагменты данной работы являются авторской интерпретацией Священного Писания и иллюстрируют текст, выбранный художником для каждой из девяти частей.

К чтению композиции стоит приступить с центрального блока. Из темноты небытия проступает силуэт Бога с циркулем в правой руке — символом подчинения первоначального хаоса всемирной гармонии и порядку. Согласно сложившейся традиции циркуль воспринимается как божественная мудрость, так как Бог — это архитектор Вселенной. У Данте мы читаем в Божественной комедии: «Он, который приложил свой циркуль к границе Мира (...) и на его сцене разместил все явное и все тайное»². Стоит сказать, что изображение Бога Саваофа в образе геометра впервые начинает появляться в эпоху Высокой готики. Связано это с расцветом соборного готического строительства, когда должность архитектора перестала восприниматься как чисто ремесленная, а его деятельность постепенно осознавалась сопряченной к божественным тайнам мироустройства. Также предлагаем вспомнить свод свободных искусств квадривия, которые включали в себя музыку, математику, астрономию и геометрию. Эти науки считались основополагающими и возводились в разряд «божественных». В таком подходе мы видим возрождение идей древнего пифагореизма («Все есть число»).

А во фрагменте керамического панно над черной бездной парит огненный нимб Бога и яркие частицы Божественного сознания, которые преобразуют хаос в гармонию. В нижней части блока: «...В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста и тьма над Бездною и дух Божий носился над водою». Автор специально выбрал для текстовых вставок стилизованный древнерусский шрифт, чтобы подчеркнуть архаичность пласта нашей культуры. Стоит обратить внимание на интересную технику, которую выбрал автор для данного фрагмента: силуэт Бога вырезан на плоскости, что позволяет автору добиться желаемого эффекта — фигура лишь угадывается. Данный блок выделяется на фоне остальных частей панно также своим цветовым решением: вся поверхность блока залита черной глазурью, по которой линиями прорисована фигура Создателя, цвет появляется лишь в нимбе Творца и будто в вкрапленных камнях округлой формы лазурного и гранатового цветов. Фактура поверхности проступает сквозь слой цвета, видны шероховатости, неровности, которые только усиливают ощущение первичности момента, хаоса и бурлящей энергии, которая управляется созидательной силой Бога.

Далее следует обратиться ко второму фрагменту данной композиции, которым является самый верхний левый блок керамического панно. Он повествует о создании света и отделении дня от ночи. В центре изображения расположен круг, разделенный на две половины — черную и белую, символизирующие время суток. В левом верхнем углу указующий перст как акт творения, изменяющий и подчиняющий тьму вокруг по одному слову Бога: «И сказал Бог:

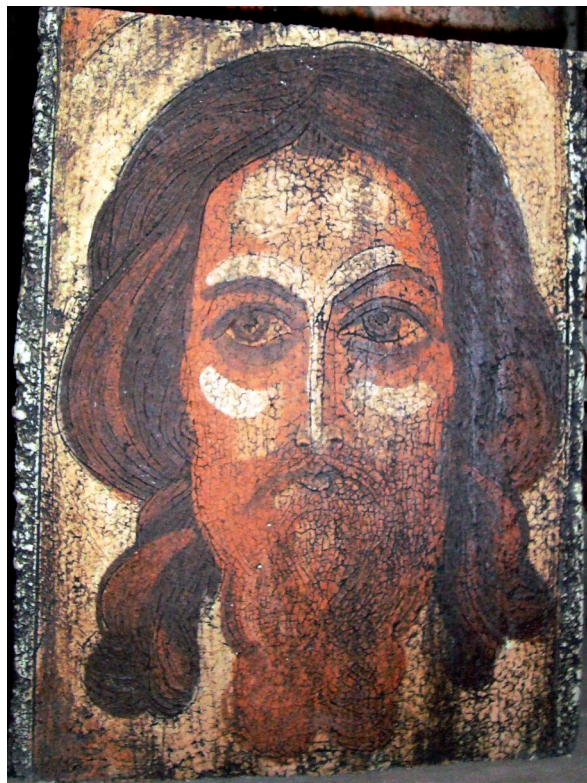

Рис. 1. Северная Русь. Фрагмент. 1990 г.

Рис. 2. Века проходят мимо... Фрагмент. 2004 г.

Рис. 3. Сотворение мира. 2009—2010 гг.

да будет свет и стал свет и назвал Бог свет днем, а Тьму ночью». Интересно отметить, что ночь, тьма и черный цвет для Александра Кудрявцева не являются скрывающими все вокруг, поглощающими день и внушающими страх, наоборот, — разноцветными полукругами, которые расходятся от ночной половины. Художник дает нам понять, что тьма на самом деле является сосредоточием красок и густотой активной материи, несущей в себе огромную потенцию.

Далее художник вслед за священным текстом рассказывает нам об отделении воды от земной тверди: «И создал Бог твердь и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью и стало так». Центром композиции третьего фрагмента керамического панно является круг, разделенный на три части, символизирующие землю, воду и небо. Стоит отметить, что обилие концентрических кругов и полукругий усиливает цикличность композиции, повторяемость человеческой истории и жизни в целом. Все возвращается на круги своя, все имеет свое начало и конец.

Среди фрагментов данного керамического панно есть две части, которые стоит рассмотреть особо. Во-первых, данные блоки не содержат текста, что сообщает им большую наполненность смыслом. Во-вторых, автор неслучайно разместил их в крайних точках композиции — в верхнем правом и нижнем левом углах. Они будто противостоят друг с другом. Два ангела, две фигуры космического масштаба, которые поддерживают мировое равновесие, созданное Богом с помощью первичного акта творения. Стоит также заметить, что данные блоки созданы художником как реплики на произведения Врубеля, в творчестве которого мы можем увидеть обращение к теме борьбы добра и зла, противостояния и единства ангела (светлого ангела) и демона (падшего ангела)³.

Согласно Ветхому Завету, на третий день Бог создал сушу и растения. В центре композиции — корзина с фруктами, которая обрамлена двумя полукругами со стилизованными изображениями радуги и водяной глади. По краям изображены два мощных дерева, которые своими кронами упираются в небесный свод, поддерживая его. Строки из Ветхого Завета повествуют нам: «и сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя, дерево плодovitое, приносящее плод, в котором семя его по роду его». В данном блоке мы встречаемся с уже знакомым нам по фризу «Века проходят мимо» (2004 год) приемом, который можно назвать «керамической аппликацией» — очень объемные, выпуклые фрагменты размещаются автором в произвольном порядке, что помогает зрителям ощутить фактурность предметов.

Следующий блок керамического панно «Сотворение мира» повествует о создании светил. Мы видим расположенное в центре композиции зодиакальное колесо и в верхних углах — солнце и луну. Внизу текст: «и сказал Бог: да будут светила на тверди небесной для отделения дня от ночи и для знамений, и времен, и дней, и годов». По всей поверхности авторской рукой разбросаны отдельные фрагменты, отсылающие нас к человеческой исто-

рии: вот изображение средневекового астронома, вот портрет древнегреческого юноши, а здесь обрывок древнего манускрипта. Цикличность человеческой истории, те невидимые культурные нити, связывающие каждого из нас с наследием наших предков, — все это мы уже наблюдали в работе «Века проходят мимо», которая столь же монументальна и глубока по смыслу, как и «Сотворение мира». Здесь же мы видим продолжение темы, которая была так ярко воплощена в произведении, созданном в 2004 году.

В пятый день творения бог создал птиц, рыб и пресмыкающихся. Мы видим у Александра Кудрявцева небольшое отступление от библейского текста — вместе с птицами и рыбами художник изображает остальных животных, хотя согласно Бытию Бог создал человека и животных в один день. Однако я полагаю, что этой вольности есть объяснение: следуя гуманистической традиции, художник возвеличивает человека как высшее Божественное творение. В центре данного блока расположены звери, объятые двумя полукругами, символизирующими воду и небо. Вокруг теснятся разнообразные птицы, насекомые и пресмыкающиеся. Текст блока свидетельствует: «и сказал Бог: да производит земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так. День пятый».

Наконец, последний блок керамического панно посвящен созданию человека. Мы видим, что это реплика знаменитой фрески Сикстинской капеллы в исполнении Микеланджело. Торжественность и величие момента Кудрявцев передает очень сдержанным колоритом и отсутствием деталей. Читаем внизу: «и сотворил Бог человека по образу своему, по образу Божию сотворил его, и создал Господь Бог человека». Единственный символ данного блока — это ракушка, которая символизирует плодородие, новую жизнь и зарождение великого. Ощущение всемогущества человеческой личности, где человек становится равным Богу, идея великого в человеке, которому Бог передает божественную искру. Однако Кудрявцев не полностью повторяет фреску Микеланджело — в произведении южноуральского скульптора нет образа Бога, расположенного в одном блоке с изображением создания человека. Можно лишь заметить драпировку, которая соединяет три блока: образ Божьего Духа в первичном хаосе, создание животных и птиц и сотворение человека. На наш взгляд, именно эта деталь помогает художнику установить связи между миром земным и небесным, показать, что все твари божьи созданы по велению Творца.

Таким образом, мы можем сказать, что девятичастное керамическое панно «Сотворение мира» Александра Кудрявцева является масштабной работой, которая показывает планетарность мышления южноуральского скульптора-керамиста. Также можно увидеть осмысление собственной жизни в обращении художника к философскому сюжету, который предполагает глубокую веру и убежденность в определенном устройстве мира и определении своего места в нем.

Александр Петрович Кудрявцев сохраняет автономность собственного художественного мировоззрения и стилистических поисков, в числе которых

мы можем выделить следующие характерные черты:

- приверженность гуманистическим тенденциям;
- обращение к прошлому в поисках гармонии в противовес хаосу окружающей действительности;
- желание вернуть себе ощущение реальности окружающего мира и себя самого через общение с культурным богатством человечества.

Наследие Александра Кудрявцева будет жить, творчество его сохранится и не растворится в течение времени, оно востребовано современным обществом. Доказательством этому служит размещение керамического панно «Сотворение мира» в одном из самых красивых помещений Южно-Уральского государственного университета — Пушкинском зале.

Художник завещал данное произведение в дар университету в память о крепкой дружбе, которая связывала Александра Кудрявцева и один из крупнейших вузов Уральского региона. История циклична и, к счастью, имеет подобные примеры: картину Ивана Айвазовского «Хаос. Сотворение мира» в 1841 году выкупил папа Георгий XVI для размещения в постоянной экспозиции Ватиканского музея, наградив художника золотой медалью.

Примечания

1. Даниэль С. М. Библейские сюжеты. — СПб. : Художник России, 1994. — 208 с.
2. Данте А. Божественная комедия. — М. : Эксмо, 2009. — 384 с.
3. Сарабьянов Д. В. Врубель. — М. : Изобразительное искусство, 1981. — 16 с.

Поступила в редакцию 1 июля 2012 г.

КОРОБЕЙНИКОВА Ольга Михайловна, аспирантка 2-го года обучения кафедры искусствоведения и культурологии, исторический факультет, Южно-Уральский государственный университет. Область интересов — творчество южноуральских скульпторов-керамистов. E-mail: orangepeace@mail.ru

KOROBEGINIKOVA Olga Mikhailovna, a second-year postgraduate student of the Department of Art Criticism and Cultural Studies of the Faculty of History, South Ural State University. Research interests: the work of sculptors-ceramists of South Ural. E-mail: orangepeace@mail.ru